

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Конституция Республики Беларусь в ст. 8 закрепляет приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Вне всяких сомнений, одним из основополагающих международных документов, содержащих такие принципы, является Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г.

Статья 7 данной декларации провозглашает принцип равенства всех людей перед законом без какой-либо дискриминации. В отечественном законодательстве указанный принцип нашел отражение как в Конституции (ст. 22), так и в Уголовном кодексе Республики Беларусь. В частности, ч. 3 ст. 3 УК закрепляет, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Вместе с тем, на наш взгляд, данному положению не в полной мере соответствуют некоторые статьи действующего УК, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности. Так, с последними нововведениями в ст. 89 УК произошло определенное ужесточение требований к позитивному посткриминальному поведению лица, желающего примириться с потерпевшим. Речь идет о том, что преступник обязывается к возмещению причиненного ущерба независимо от желания потерпевшего и возможностей виновного лица. Невыполнение данного условия ставит барьер для положительного рассмотрения вопроса об освобождении от ответственности, даже при достижении обоюдного согласия сторон о примирении. Насколько обоснована необходимость такого ужесточения? Бесспорно, факт заглаживания причиненного преступлением вреда говорит о возможном раскаянии преступника, желании восстановить нарушенные отношения. Кроме того, факт возмещения ущерба всегда благотворен для потерпевшего. Однако как поступать в тех случаях, когда сам потерпевший не настаивает на возмещении ему причиненного вреда (а это часто может иметь место при совершении преступления в отношении родственников или близких людей) либо у виновного просто отсутствуют на сегодняшний день средства для возмещения вреда?

При анализе уголовных дел, прекращенных в связи с примирением с потерпевшим, было выявлено, что в 45,7 % случаев причиненный ущерб возмещен не был. Из них в 45 % случаев потерпевший либо отказывался от возмещения ему вреда, либо не имел к виновному претензий. В описанных ситуациях преступник, возможно раскаявшийся, признавший вину и прощенный потерпевшим, все равно будет привлечен к уголовной ответственности. В противоположной ситуации преступник, не считающий себя виновным и не осознавший противоправность содеянного, но имеющий значительные материальные средства, будет иметь возможность откупиться от потерпевшего и избежать уголовной ответственности.

Более того, в случае совершения преступления близкими родственниками моральный ущерб от привлечения виновного к ответственности может быть большим, чем не возмещенный ущерб, причиненный преступлением. В частности, изучение уголовных дел, прекращенных в связи с примирением, показало, что в 34,2 % случаев виновный и потерпевший являлись бывшими супругами, в 14,1 % – родственниками, в 16,8 % – знакомыми. Полагаем, что в указанных случаях необходимость заглаживания вреда должна определяться самим потерпевшим.

Имеются определенные трудности при оценивании и возмещении морального и физического вреда при совершении преступлений против чести и достоинства личности, а также против жизни и здоровья человека, против половой неприкосновенности. В отличие от материального ущерба, который может быть выражен в конкретной денежной сумме и полностью возмещен, указанные виды ущерба могут быть оценены только субъективно потерпевшим либо судом и, как представляется, не могут быть полностью возмещены или заглажены. К примеру, насколько будет считаться заглаженным причиненный вред здоровью, если виновный оплатил лечение потерпевшего в больнице? Или он должен обеспечить последующую реабилитацию, оплатить санаторий, а может необходимо установить пожизненную выплату денежных компенсаций в пользу потерпевшего? Между тем в 45,7 % изученных нами дел преступлением был причинен моральный ущерб, в 37 % – физический. Таким образом, возможность освобождения от уголовной ответственности будет зависеть от субъективной оценки судом степени заглаженности вреда.

Вместе с тем, полагаем, что такую субъективную оценку должен давать не суд, а сам потерпевший. Как отмечают С. Анастасов и В. Белоусов, вряд ли можно сомневаться в том, что потерпевший сам вправе решать, заглажен ли причиненный ему вред или нет. В данном случае нет необходимости в таком дополнительном условии, как обязательность заглаживания вреда. Таким образом, по нашему мнению, факт заглаживания причиненного преступлением вреда поглощается самим понятием примирения с потерпевшим. Представляется, что потерпев-

ший должен самостоятельно определить как необходимость, так и размер причиненного ему вреда. Если же при примирении потерпевший руководствуется иными мотивами и не нуждается в заглаживании причиненного ему преступлением вреда, то и со стороны законодателя не должно быть никаких препятствий для такого волеизъявления. В связи с этим мы считаем, что факт возмещения ущерба и заглаживания вреда должен быть факультативным условием освобождения от ответственности в связи с примирением с потерпевшим и влиять лишь на склонение чаши весов в ту или иную сторону, но никак не на саму возможность освобождения. Л.В. Головкич отмечает, что нет никаких оснований привлекать лицо к уголовной ответственности только потому, что потерпевший реализовал свое право на прощение долга и вред фактически не был заглажен.

Кроме того, вполне реальна ситуация, когда преступление совершено несколькими лицами, но возможность возместить причиненный ущерб и выполнить условия ст. 89 УК есть только у одного. Таким образом, обвиняемый, имеющий более высокое материальное положение, может избежать уголовной ответственности, остальные же будут к ней привлечены. Полагаем, что в данном случае мы сталкиваемся с некоторым несоответствием провозглашенному принципу равенства перед законом независимо от имущественного положения.

Таким образом, исходя из изложенного считаем, что необходимость заглаживания (возмещения) причиненного вреда не должна носить характер обязательного условия при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. На первое место должна ставиться именно воля самого потерпевшего по определению факта достижения примирения. Такая редакция рассматриваемой нормы УК позволит более полно обеспечить реализацию принципа равенства всех перед законом, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека.

УДК 347.93:347.63(476)

В.П. Скобелев

**ВЫЯСНЕНИЕ СУДАМИ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ,
СВЯЗАННЫХ С УСТАНОВЛЕНИЕМ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ**

Всеобщая декларация прав человека закрепляет право каждого на справедливое судебное разбирательство (ст. 10) и эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами (ст. 8). Реа-